

СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ

Среди огромного количества публикаций, посвященных как исследованию феномена времени, так и вопросам возникновения, модернизации, функционирования социальных институтов, нет практически ни одной, где они бы выступали как категории бинарного сопоставления. Тем не менее, основания для такой постановки вопроса имеются, и данный дискурс может привести к формированию нового направления осмысления как времени, так и социальных институтов.

История освоения людьми времени делится на два периода. Сначала человек учитывал исключительно физические аспекты времени. К этому его подталкивала визуальная очевидность Солнца и Луны, ритмичность процессов, протекающих во времени (смена дня и ночи, приливы и отливы, времена года и пр.). Можно с полной уверенностью утверждать, что длительный исторический период доминировала практическая форма освоения времени, которая соответствовала как практическому отношению людей к природе, так и формам их хозяйственной деятельности. Соответственно, человеческий опыт лежал в основе сбора и накопления информации о времени. Время для первобытного человека представлялось как движущаяся по кругу череда событий (Л. Леви-Брюль). В этом циклическом времени причинность событий, их последовательность, вероятность не имели значения. Прошлое, настоящее и будущее в сознании первобытного человека существовали как нечто единое, слитное.

Второй период освоения людьми времени связан с развитием философии. Она задала основы восприятия эволюции духовной жизни, критического отношения к прошлому опыту, выделения человека из мира природы и т.п. Возникает такой феномен как самосознание, и время становится частью этого самосознания. Античная философия сформировала взгляд на

время как на линейное явление, связала его с движением. Именно в эпоху Античности начинается последовательное разграничение физического и социального времени. Это сопровождается дополнением восприятия времени как количественной категории, вниманием к качественному наполнению времени. Возникает понятие исторического времени. Именно в этот период формируется отношение к времени как к ценности. В XVII–XVIII вв. философия обращается к анализу категории «время» уже не только и не столько с естественнонаучной точки зрения, а в основном с метафизической и теологической.

В середине XIX в. западноевропейская философская мысль центрируется на культурно-исторической интерпретации времени. В контексте бурно развивающихся философии жизни, феноменологии и экзистенциализма время осмысливается в основном как форма индивидуального бытия, тесно связанная и даже обуславливающая внутренний мир личности. Это вызвало к жизни субъективистские и иррационалистические представления о времени.

Социальное время в контексте современных представлений о его сущности трактуется как форма бытия личности и общества. Границы его анализа постоянно расширяются. Это обусловлено неопределенностью и противоречивостью онтологического статуса времени, проникновением времени во все сферы духовно-практической деятельности людей. Социальное время – это не только период и содержание жизни человека и социума. Это пространство бытия социальных систем, таких, как государство, общество, класс, этнос и др. Именно социальное время интегрирует индивидуальное бытие и множество наиндивидуальных структур, репрезентирующих коллективные формы существования социума.

Предпринятый нами краткий анализ раз-

вития времени как социального явления подводит к мысли, что время является универсалией культуры. Исследователи по-разному определяют универсалии культуры. Американский антрополог Дж. Мердок (1897–1985) выделил более 60 культурных универсалий, к которым относятся язык, похоронные ритуалы, украшение тела, гостеприимство и т.д. Существует мнение, что универсалии культуры формируются на основе некоторых биологических факторов. По мнению американского социального антрополога К. Клакхона (1905–1960), к ним относятся: физиологическая потребность в пище, тепле, беспомощность рожденных человеческих младенцев, возрастные отличия между людьми, усвоение различных навыков, что обуславливает возникновение жизненных проблем, которые решаются в рамках культуры. Определенные социальные ценности и образы мышления также могут являться универсальными. Практически в любом обществе запрещено убийство и осуждается ложь, не одобряется страдание, но отношение к ценности человеческой жизни различно, даже смысл понятий может быть разным. Например, страдание в русской культуре понимается совсем по-другому, нежели чем в африканской культуре, причем различия могут быть даже на физиологическом уровне. Мнение К. Клакхона о культурных универсалиях соответствует взглядам Дж. Мердока – они полагают, что в общем все культуры способствуют удовлетворению социальных, физиологических и психологических потребностей, хотя возможны разные варианты. Американский антрополог У. Гуденау выделяет четыре элемента, из которых состоит культура: 1) понятия или концепты, содержащиеся главным образом в языке; 2) ценности, выраженные в общепринятых убеждениях относительно целей, к которым человек должен стремиться в своей жизни; 3) правила, которые регулируют поведение людей в соответствии с ценностями определенной культуры; 4) отношения, определяющие, каким образом те или иные части мира связаны между собой в пространстве и времени. Время как универсалия культуры является первичным и наиболее общим параметром, с помощью которого люди осмысливают упорядоченность своего культурного мира. Понимание смысла событий и фактов во многом зависит от этого параметра. Таким образом, одинаковые события, происходящие в разных культурных пространствах, могут иметь

больше, чем один смысл [1].

В разных культурах смыслы и значения понятия времени существенно отличаются. Каждая культура имеет свой темп развития, ценностную насыщенность времени, которая обусловлена менталитетом, национальным характером, пониманием и оценкой прошлого, настоящего и будущего. Представления о времени, являясь неким фундаментальным стержнем, накладывают на социально-культурное пространство определенный отпечаток, придают культуре неповторимый колорит, образуют специфику. По мнению академика В.С. Степина, категория времени выступает в качестве базисной структуры человеческого сознания, фиксирует общие, атрибутивные характеристики объектов, включаемых в человеческую деятельность, и входит в блок универсалий культуры наряду с такими категориями, как пространство, движение, мера, форма и т.д. [4].

Время также регулирует жизнь людей. Изначально оно выступало в качестве внешнего, физического регулятора, определяя периоды сна и бодрствования, охоты, циклы сельхозработ. Затем социальное время превратилось в более сложный и всеобъемлющий регулятор жизни личности, социальных групп, общества в целом.

Фактически время, постепенно институционализировалось, превращаясь в своеобразный и специфический социальный институт. Оно стало удовлетворять ряд важных потребностей личности и общества, таких как оптимизация ряда трудовых процессов, определения последовательности событий и их продолжительности, синхронизации поведения и деятельности социальных групп и общества в целом.

Нормативное понимание социальных институтов позволяет увидеть ряд общих черт между временем и социальными институтами. Нобелевский лауреат Д. Норт дал определение, ставшее на сегодня классическим: «Институты – это “правила игры” в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми» [3]. Любой социальный институт включает в себя в качестве неотъемлемых атрибутов ценности, нормы, идеалы, а также образцы деятельности и поведения людей. Это создает необходимые и достаточные предпосылки для предсказуемого и рационального поведения людей, согласования и гармонизации, направления в социально

одобряемое русло их стремлений. В итоге устанавливаются разделяемые подавляющим большинством людей способы удовлетворения их потребностей, создаются предпосылки для разрешения конфликтов, возникающих в процессе повседневной жизни, обеспечивается состояние равновесия и стабильности в рамках той или иной социальной общности и общества в целом [2].

Обращает на себя внимание то, что своей нормативностью социальные институты коррелируют с базовой функцией культуры. Суть этой функции состоит в поддержании равновесия и порядка в социуме, приведении действий различных социальных групп и индивидов в соответствие с общественными потребностями и интересами. Культура является основным источником создания права, морали, идеологии. В их рамках функционируют обычаи, традиции, законы, этикет, нравы и т.п.

Бинарное сопоставление таких категорий, как «социальный институт» и «время» приводит к выводу об объективно наблюдаемом совпадении функций, механизмов и ряда других параметров этих явлений, их взаимообусловленности и взаимопроникновении. Интегрирующим началом здесь выступает культура.

Социальный институт – это некая совокупность норм, охватывающих поведение и деятельность значительных масс людей в той или иной сфере социальной практики. Однако для того, чтобы социальный институт функционировал (а нефункционирующий социальный институт фактически таковым уже не является, ибо не реализует свою ведущую регулируемую, нормативную функцию), необходимо, чтобы постулируемая им норма (или нормы) поведения стала устойчивой и типичной. Как отмечает ряд авторов, институт означает преобладающий и прочный способ мысли или действия, который внедрен (*embedded*) в привычки какой-либо группы или традиции народа [6], это «наборы правил, которые существуют в социальной реальности в форме повторяющегося поведения, которое подчиняется этим правилам» [5].

Иными словами, норма – это то, что сформировано в культуре, а институт – это норма,

реализуемая в повседневной практике, постоянно повторяющаяся, стабильная и относительно устойчивая в рамках общественных отношений, которые регулируются соответствующим социальным институтом. Институт – это своего рода институционализированная культурная норма. Время – это тоже институционализированная норма, своеобразный контекст, в котором протекает жизнь политических, экономических и иных институтов.

Время, как и социальные институты, независимо от того, осознаются они людьми или нет, существует в обществе объективно. Культурно-исторический образ времени составляет значительную черту ментальности того или иного этноса, формируя его мировоззрение, мировосприятие, другие аспекты человеческой деятельности. Зависимость от времени и осознание его ценности возрастают по мере усложнения человеческой деятельности.

Глобализация сегодня привела к тому, что развитие современной цивилизации пошло значительно быстрее, чем в любой из предшествующих исторических периодов, сопровождаемая интенсификацией практически во всех сферах духовно-практической деятельности людей. Социальные институты в этой ситуации, будучи сами подвержены влиянию глобализационных процессов, в том числе и темпорального характера, становятся важным фактором адаптации людей, которые не всегда готовы к подобному темпу изменений окружающей объективной реальности, к новым условиям жизни социума.

Подводя итог нашим замечкам, отметим следующее:

1) время и социальные институты являются универсалиями культуры;

2) время и социальные институты по-разному, но в одинаковой мере регулируют и нормативируют жизнь личности, социальной группы, общества в целом;

3) социальные институты в ситуации ускорения социального времени становятся механизмом адаптации личности к динамичным социальным процессам, позволяют ей избрать наиболее оптимальную модель и траекторию своей судьбы.

Список литературы

1. Ильинская, Е.А. Время как универсалия культуры / Е.А. Ильинская // Перспективы науки. – Тамбов : ИД ТМБпринт. – 2012. – № 6. – С. 51–54.

2. Ефимова, Т.В. Некоторые аспекты влияния Интернета на традиционные социальные институты / Т.В. Ефимова // Вестник ЧГАКИ. – ЧГАКИ. – 2012. – № 4. – С. 25–31.
3. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 17.
4. Степин В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб. : СПбГУП, 2011. – С. 61–77.
5. Keman, H. Political institutions and public governance / R. Czada, A. Héritier, H. Keman (eds.) Institutions and political choice. On the limits of rationality. – Amsterdam : VU University Press, 1998. – P. 111.
6. Lane, J-E. The new institutional politics: Performance and outcomes / J-E. Lane, S. Ersson. – London and N.Y. : Routledge, 2000. – P. 24.

References

1. Ил'инская, Е.А. Времја как универсалија кул'туры / Е.А. Ил'инская // *Perspektivy nauki*. – Tambov : ID TMBprint. – 2012. – № 6. – С. 51–54.
2. Efimova, T.V. Nekotorye aspekty vlijanija Interneta na tradicionnye social'nye instituty / T.V. Efimova // *Vestnik ChGAKI*. – ChGAKI. – 2012. – № 4. – С. 25–31.
3. Nort, D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / D. Nort. – М. : Fond jekonomicheskoj knigi «Nachala», 1997. – С. 17.
4. Stepin V.S. Civilizacija i kul'tura / V.S. Stepin. – SPb. : SPbGUP, 2011. – С. 61–77.

© Т.В. Ефимова, Е.А. Ильинская, 2014